КНИГА ЗА КНИГОЙ

Л. Н. Толстой

БЫЛИНЫ

Издательство
„Детская литература"

КНИГА ЗА КНИГОЙ

Л. Н. ТОЛСТОЙ

БЫЛИНЫ

МОСКВА
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1984

Переиздание

Предисловие *В. П. Аникина*

Рисунки *Н. Кочергина*

Толстой Л. Н.

Т53 Былины/Переизд. Предисл. В. П. Аникина; Рис. Н. Кочергина.— М.: Дет. лит., 1984.— 32 с., ил.— (Книга за книгой).

5 к.

В книге четыре былины из учебных книг Л. Н. Толстого.

Т $\frac{4803010101-371}{М101(03)84}$ Без объявл. Р1

БЫЛИНЫ В ПЕРЕСКАЗЕ Л. Н. ТОЛСТОГО

Лев Николаевич Толстой много лет учил крестьянскнх ребятишек в школе, которую открыл для них в своей усадьбе Ясиая Поляиа. Когда Лев Ннколаевнч взялся за труд учнтеля, он столкиулся с тем, что в школе ие хватало учебиых книг. Тогда он решнл сам иапнсать для своих учеииков «кннгн для чтеиня». В этнх книгах писатель поместнл не только рассказы, сказки, баснн, напнсанные им самим и пересказанные нм для детей, но и народные богатырскне былнны — песнн-рассказы о народных героях-богатырях, защитннках и храиителях русской земли н русского государства.

Этн песни былн сложеиы много веков назад, ещё в ту пору, когда столнцей нашей родиины был Кнев, а некоторые нз них народ создал н в ещё более далёкое от нас время. В старнну былнны пелн под звон гуслей, пели торжествеино, прн большом стеченин народа.

Народ хорошо помиил песнн о богатырях, н ещё совсем недавно этн песнн можио было слышать на севере иашей Роднны от старых людей, в деревиях по реке Печоре, на берегу Ладожского н Онежского озёр н у Белого моря.

Своё названне былина получила от блнзкого по смыслу слова «быль». Это означает, что былнна рассказывает о том, что иекогда происходнло на самом деле, хотя н не всё в былиних правда. В былнне, как н в иародной сказке, много выдумки. Богатырн — людн необыкновеиной снлы, оин скачут на могучих коиях через реки н леса, поднимают на плечи тяжестн, которые не под снлу нн одиому человеку.

Былнна — старая песня, н не всё в ией бывает понятно. Чтобы былину легко было чнтать и поннмать, Лев Николаевнч Толстой по-своему пересказал её. Пересказывая былины, пнсатель сохраиял народный «склад» былнн — нх мериый стнх, тон иетороплнвого, торжественного рассказа о далёкнх-далёкнх временах.

Одна из былнн в пересказе Толстого, которую вы прочтёте в этой кннге, говорнт о могучем богатыре Святогоре. Всё может Святогор, но ие может ои поднять суму, оброиенную на дороге мужиком Мнкулой. Прннатужился Святогор, от натугн по лнцу кровь пошла, в землю по колено ушёл, а суму так н не поднял: «Тяга в сумочке от матери сырой землн». Только мужнку Мнкуле, который пашет и обрабатывает землю, оказалась под

силу эта сума. Труд делает человека сильнее всякого богатыря, говорит нам былина.

Еще яснее о силе крестьянина-пахаря говорится в былине о состязании Микулы с князем Вольгой и его воинами-дружинниками. Пахарь — самый могучий человек, потому что хлебом, взращённым им на земле, кормится весь русский люд, и сама дружина, и сам князь. В этой былине прославлен тяжёлый труд крестьянина. Празднично звучит в былине слава Микуле:

Гой, Микула-свет, ты Микулушка,
Свет-Микулушка, да Селянинович!

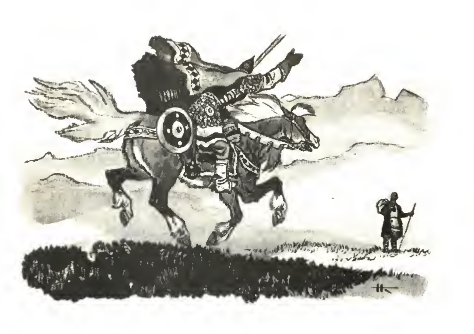
Многие русские былины говорят о героических подвигах народных богатырей. Одна из таких былин рассказывает о Вольге Буслаевиче, победителе царя Салтана Бекетовича. Это одна из самых красивых былин, пересказанных Львом Николаевичем Толстым. Ярка в этой былине картина ночного неба над широким земным простором. Мелкие частые звёзды усыпали потемневшие небеса, и высоко над землёй стоит ясный месяц. Былину сложили люди, которые любили родную землю и свет родного неба. Русские люди понимали и красоту чужой земли, умели восхищаться и могуществом чужих городов. Великолепен в былине сказочный Царьград — город с высокими стенами. Крепки его золочёные ворота, прочны их медные засовы.

Другая героическая былина, пересказанная Львом Николаевичем Толстым, говорит о народном герое Сухмане, который выехал в степь ловить лебедь, но встретил врагов-кочевников и вступил в смертный бой с ними. Князь Владимир не поверил рассказу Сухмана о победе над врагами. Сухман, обиженный и оскорблённый тем, что князь усомнился в правдивости его слов, вырвал из кровавых ран листье маково, и потекла его горячая кровь Сухман-рекой в широкий Днепр. Русские богатыри никогда не лгут. Готовые умереть, но не сойти с родной земли, они почитают службу отечеству своим первым и святым долгом, хотя их нередко и обижают не доверяющие им князья-маловеры.

Былины в пересказе Льва Николаевича Толстого на протяжении десятилетий читали многие поколения детей. Из «Русских книг для чтения», созданных писателем, ребята получали первые поэтические впечатления.

Былины, которые вы прочтёте в этой книге, учат уважать труд человека и любить свою родину. В них объединился гений народа и гений великого писателя.

В. Аникин



СВЯТОГОР-БОГАТЫРЬ

(Стихи-сказка)

Выезжал ли Святогор гулять в чисто поле,
Никого-то Святогор он не нахаживал,
С кем бы силой богатырскою помериться;
А сам чует в себе силу он великую,
Чует — живчиком по жилкам разливается[1].
Грузно[2] с силы Святогору, как от бремени[3]
И промолвил Святогор-свет, похваляючись:
«По моей ли да по силе богатырскоей

[1] Живчнком по жилкам разлнвается.— Святогор-богатырь, «чует», чувствует, как «снла велнкая» бьётся в нём пульсом, словно кровь в жнлах.
[2] Грýзно — тяжело.
[3] Брéмя — здесь: груз, тяжесть.

Каб[1] державу[2] мне найти, всю землю
поднял бы».
С тех слов увидел Святогор прохожего,—
Сдалека[3] в степи идёт прохожий с сумочкой,—
И поехал Святогор к тому прохожему.
Едет рысью, всё прохожий идёт передом[4],—
Во всю прыть не может он догнать прохожего.
Закричал тут Святогор да громким голосом:
«Гой, прохожий человек, пожди немножечко,
Не могу догнать тебя я на добром коне».
Сдалека прохожий Святогора слушался,
Становился, с плеч на землю бросал сумочку.
Наезжает Святогор на эту сумочку,
Своей плёточкой он сумочку пощупывал,—
Как урослая[5], та сумочка не тронется.
Святогор с коня перстом[6] её потрогивал,—
Не сворохнется та сумка, не шевéльнется.
Святогор с коня хватал рукой, потягивал,—
Как урослая, та сумка не поднимется.
Слез с коня тут Святогор, взялся за сумочку,
Он приладился, взялся руками обеими,
Во всю силу богатырску принатужился,—
От натуги по белу лицу ала кровь пошла,
А поднял суму от земли только на волос,
По колена ж сам он в мать сыру землю угряз[7].
Взговорит ли Святогор тут громким голосом:
«Ты скажи же мне, прохожий, правду истинну,
А и что, скажи ты, в сумочке накладено?»
Взговорит ему прохожий да на те слова:
«Тяга в сумочке от матери сырой земли».

[1] Каб — кабы, если.
[2] Держáва — за что можно ухватиться, держаться, ручка.
[3] Сдалекá — издалека.
[4] Идёт пéредом — идёт впереди.
[5] Урослая — вросшая; словно вросла в землю.
[6] Перст — палец.
[7] Угрязáть, угряз — завязнуть, засесть в грязи, в иле, в болоте; здесь: уйти в землю.

Взговорит тут Святогор да ко прохожему:
«А ты сам кто есть, как звать тебя по имени?»
Взговорит ему прохожий ли на те слова:
«Я Микула есмь[1]; мужик я Селянинович,
Я Микула,— меня любит мать сыра земля».

[1] Есмь — есть.

СУХМАН

(Стихи-сказка)

Как у ласкова князь-Владимира
Пированье шло, шёл почестен пир[1]
На бояр, князей, добрых молодцев.
На пиру-то все порасхвастались:
Один хвастает золотой казной,
Другой хвастает что добрым конём,
Сильный хвастает своей силою,
Глупый хвастает молодой женой,
Умный хвастает старой матерью.
За столом сидит, призадумавшись,
Богатырь Сухман Одихмантьевич,
И ничем Сухман он не хвастает.
Тут Владимир-князь, красно солнышко,
Сам по горенке он похаживает,

[1] Почестен пир — праздничный пир в честь кого-либо.

Жёлтыми кудрями он потряхивает,
Одихмантьичу выговаривает:
«Что, Сухмантьюшка, ты задумался?
Что не ешь, не пьёшь и не кушаешь,
Белой лебеди ты не рушаешь[1]
И ничем в пиру ты не хвастаешь?»
Взговорил Сухман таковы слова:
«Если хвастать мне ты приказываешь,
Привезу ж тебе я, похвастаю,
Лебедь белую, не кровавлену
И не ранену, а живьём в руках».
И вставал Сухман на резвы ноги,
Он седлал коня свого доброго,
Выезжал Сухман ко синю морю,
Ко синю морю, к тихим заводям.
Подъезжал Сухман к первой заводи,
Не наезживал[2] белых лебедей.
Подъезжал Сухман к другой заводи,
Не нахаживал гусей-лебедей.
И у третией тихой заводи —
Нет серых гусей, белых лебедей.
Тут Сухмантьюшка призадумался:
«Как поеду я в славный Киев-град?
Что сказать будет князь-Владимиру?»
И поехал он к мать Непре-реке[3].
Глядь — течёт Непра не по-старому,
Не по-старому, не по-прежнему,
А вода с песком в ней смутилася[4].
Тут Непру-реку Сухман спрашивал:
«Что течёшь ты так, мать Непра-река,
Не по-старому, не по-прежнему,
А вода с песком помутилася?»

---

[1] Ру́шать — делить, резать, трогать.
[2] Наезжа́ть — находить, встречать в пути.
[3] Непра́-река — Днепр-река.
[4] Смути́ться — замутиться.

Испровещится[1] мать Непра-река:
«Я затем теку не по-старому,
Не по-прежнему, по-старинному,
Что стоят за мной, за Непрой-рекой,
Сорок тысячей злых татаровей.
Они мост мостят с утра до ночи.
Что намостят днём, то в ночь вырою,
Да из сил уж я выбиваюся».
Взговорил Сухман таковы слова:
«То не честь-хвала молодецкая —
Не отведать мне сил татарскиих».
И пустил коня своего доброго,
Чрез Непру-реку перескакивал,
Не мочил копыт его добрый конь.
Подъезжал Сухман ко сыру дубу,
Ко сыру дубу, кряковистому[2],
Дуб с кореньями выворачивал,
А с комля[3] дуба белый сок бежал;
Ту дубиночку за вершину брал
И пустил коня на татаровей.
Стал Сухмантьюшка поворачивать,
Той дубиночкой стал помахивать.
Как махнёт вперёд — станет улица,
Отвернёт назад — переулочек.
Всех побил татар Одихмантьевич.
Убежало ли три татарченка —
Под кусточками, под ракитовыми
У Непры-реки схоронилися.
Подъезжал Сухман к мать Непре-реке,
Из-под кустиков в Одихмантьича
Три татарченка стре́лки пу́стили
Во его бока, в тело белое.
Свет-Сухмантьюшка стрелки выдернул

[1] Испровеща́ться — заговорить, промолвить.
[2] Крякови́стый — кряжистый, толстый, твёрдый и крепкий.
[3] Ко́мель — нижний толстый конец дерева.

Из своих боков, из кровавых ран,
Листьем маковым позатыкивал
И спорол[1] ножом трёх татарченков.
Приезжал Сухман к князь-Владимиру,
Привязал коня на дворе к столбу,
Сам входил Сухман во столовую.
Тут Владимир-князь, красно солнышко,
Сам по горенке он похаживает,
Одихмантьичу выговаривает:
«Что ж, Сухмантьюшка, не привёз ты мне
Лебедь белую, не кровавлену?»
Взговорит Сухман таковы слова:
«Гой, Владимир-князь, за Непрой-рекой
Доходило мне не до лебедей[2]:
Повстречалась мне за Непрой-рекой
Сила ратная в сорок тысячей:
Шли во Киев-град злы татаровья,
С утра до ночи мосты ладили,
А Непра-река вырывала в ночь,
Да из сил она выбивалася.
Я пустил коня на татаровей
И побил их всех до единого».
Володимир-князь, красно солнышко,
Тем словам его не уверовал,
Приказал слугам своим верныим
Брать Сухмантия за белы руки,
В погреба сажать во глубокие;
А Добрынюшку посылал к Непре
Про сухмантьевы сведать заработки.
Встал Добрынюшка на резвы ноги,
Он седлал коня своего доброго,
Выезжал в поле, к мать Непре-реке,
Увидал — лежит сила ратная,

---

[1] Споро́ть — убить ножом в рукопашном бою.
[2] «Доходи́ло мне не до лебедей» — в смысле: недосуг было, дело было не до лебедей, не время охоты на них.

В сорок тысячей, вся побитая,
И валяется дуб с кореньями,
На лучиночки весь исщепанный,
Дуб Добрынюшка поднимал с земли,
Привозил его ко Владимиру,
Так Добрынюшка выговаривал:
«Правдой хвастает Одихмантьевич:
За Непрой-рекой я видал — лежат
Сорок тысячей злых татаровей,
И дубиночка Одихмантьича,
На лучиночки вся исщепана».
Тут велел слугам Володимир-князь
В погреба идти во глубокие,
Выводить скорей Одихмантьича,
Приводить к себе на ясны очи,
Таковы слова выговаривал:
«За услуги те за великие
Добра молодца буду миловать,
Буду жаловать[1] его дó люби[2]
Городами ли с пригородками[3],
Ещё сёлами да с присёлками[4],
Золотой казной да бессчётною».
В погребa идут во глубокие
К Одихмантьичу слуги верные,
Говорят ему таковы слова:
«Выходи, Сухман, ты из погреба:
Володимир-князь тебя милует,
За твои труды за великие
Хочет солнышко тебя жаловать
Городами ли с пригородками,
Ещё сёлами да с присёлками,
Золотой казной да бессчётною».

---

[1] **Жáловать** — награждать, дарить.
[2] **Дó люби** — вдоволь.
[3] **Пригорóдок** — посад, слобода рядом с городом.
[4] **Присёлок** — небольшое селенье, деревня, приселившаяся к большой со стороны.

Выходил Сухман во чисто поле,
Говорил Сухман таковы слова:
«Гой, Владимир-князь, красно солнышко,
Не умел меня в пору[1] миловать,
Не умел же ты в пору жаловать,
А теперь тебе не видать будет,
Не видать меня во ясны очи».
И выдёргивал Одихмантьевич
Из кровавых ран листье маково,
Свет-Сухмантьюшка приговаривал:
«Потеки река от моей крови,
От моей крови от горючия,
От горючия, от напрасныя,
Потеки Сухман, ах Сухман-река,
Будь Непре-реке ты родна сестра».

[1] В по́ру — вовремя.

ВОЛЬГА-БОГАТЫРЬ

(Стихи-сказка)

Что не мелки часты звёздочки
Рассажалися по поднебесью,
Что ни ясен светел месяц
Просветил в небе высокоем,—
Осветило красно солнышко
Нашу землю святорусскую:
На святой Руси на матушке
Народился удал молодец
Свет Вольга — сударь Буслаевич.
От рожденья богатырского
Потряслася мать сыра земля,
Море сине всколыбалося,
Рыбы в глубь моря забилися,
Звери в чащи схоронилися,

Потряслось царство турецкое.
Вырастал Вольга семи годов —
Захотел он много мудрости,
К мудрецам задался в выучку,
И в наук пошло[1] учение.
Понимал Вольга все мудрости:
Обучился первой мудрости —
Оборачиваться птицею;
Обучился другой мудрости —
Оборачиваться рыбою;
Обучился третьей мудрости —
Серым волком ся обёртывать[2].
Как и стал Вольга в пятнадцать лет,
Подбирал Вольга дружинушку[3];
И собрал он себе ровнюшек[4],
Удалых ли добрых молодцев —
Тридцать братьев без единого,
Становился сам в тридцатыих.
Как и стал Вольга с дружиною
На крутом яру[5] у Киева,
Взговорит Вольга Буслаевич:
«Вы, дружина моя храбрая,
Тридцать братьев без единого,
Сам Вольга я во тридцатыих,
Вы большого брата слушайте,
Повелёно дело делайте:
Повяжите сети шёлковы,
Опускайте в море синее».
Тут Вольгу дружина слушалась:
Повязала сети шёлковы,
Опускала в море синее.

---

[1] В наýк пошло — пошло на пользу.
[2] Ся обёртывать — обёртывать себя, обёртываться, превращаться в кого-либо или во что-либо.
[3] Дружи́нушка, дружи́на — артель, отборное войско, соратники.
[4] Рóвнюшка — ровесник.
[5] Яр — крутой обрыв у реки, озера, пропасти.

Рыбой Вольга ся обёртывал,
Рыбой-щукою зубастою,
Во станы[1] поплыл глубокие,
Распугал всю рыбу красную[2],
Загонял рыбу во часты сети.
Как и стал Вольга с дружиною
На крутом яру у Киева,
Взговорит Вольга Буслаевич:
«Вы, дружина моя храбрая,
Тридцать братьев без единого,
Сам Вольга я во тридцатыих,—
Брата бо́льшего вы слушайте,
Повелёно дело делайте:
Вейте шёлковы верёвочки,
Расстанавливайте по лесу,
На звериных ли на тропочках».
Тут Вольгу дружина слушалась:
Вила шёлковы верёвочки,
Расстанавливала по лесу.
Зверем Вольга ся обёртывал,
Серым волком голенастыим[3],
Поскакал в леса дремучие,
Во глухи́ ломы[4], во чащицы.
Распугал он зверя кунного[5],
Загонял зверя во петельки.
Как и стал Вольга с дружиною
На крутом яру у Киева,
Взговорит Вольга Буслаевич:
«Половили мы всю рыбушку
Из синя моря глубокого,
Половили зверя кунного
Из темны́х лесов дремучиих;

[1] Стан — место, где собирается и живёт рыба.
[2] Красная рыба — белуга, осётр, севрюга.
[3] Голена́стый — у кого длинные, высокие голени. Здесь в значении: длинноногий, быстрый.
[4] Глухи́ ло́мы — глухой лес с поваленными деревьями, буреломом.
[5] Ку́нный зверь — с дорогим мехом.

А и будет ли тот мо́лодец,
Чтоб сходил в царство турецкое,
Ко царю Салтан Бекетычу,
Сведать думу его царскую».
Молодцы тут стали прятаться,
Что большой да за середнего,
А середний что за меньшего,
А ответа нет от меньшего.
Говорит Вольга Буслаевич:
«Вольге будет самому идти».
Птицей Вольга ся обёртывал,
Высоко взвился под не́бесью;
Прилетал в царство турецкое,
На оконце сел косящато[1].
Сидит царь Салтан Бекетович
Со царицею Давыдьевной,
Разговоры разговаривает;
Говорит Салтан Бекетович:
«Ты жена моя возлюбленна,
Молода ли свет Давыдьевна,
Воевать хочу святую Русь[2],
Хочу взять я славный Киев-град,
Подарить хочу по городу
Девяти сынам, по русскому;
Да привезть хочу я шубоньку
Дорогую, соболиную».
Взговорит ему Давыдьевна:
«Гой ты, царь Салтан Бекетович!
Ты напрасно снаряжаешься
Воевать на землю русскую;
Али ты того не ведаешь —
На Руси всё не по-старому,

---

[1] Кося́щато оконце — окно с косяками, рамой в отличие от волокового, задвижного, окна у курной избы, из которой дым выходил, выволакивался прямо в окно.
[2] Воевать Русь — идти войной на Русь.

Осветило красно солнышко
Славно землю святорусскую:
Народился удал молодец,
Богатырь Вольга Буслаевич,
Он теперь, Вольга Буслаевич,
На окне сидит и слушает
Наши речи с тобой тайные.
Не возьмёшь ты славный Киев-град,
Не подаришь ты по городу
Девяти сынам, по русскому,
А пропасть твоей головушке
От того Вольги Буслаевича».
Тем словам Салтан не веровал,
На царицу царь прогневался —
По лицу ударил белому,
Прогонял он с глаз Давыдьевну.
Догадался Вольг Буслаевич,
Горностаем ся обёртывал,
В погреба бежал глубокие,—
Он тетивочки[1] шелко́вые
На луках тугих накусывал,
С калены́х-от стрел железочки[2]
Он повынимал — закапывал,
Оборачивался птицею,
Прилетал назад ко Киеву,
Собирал свою дружинушку,
Подходил к царству турецкому.
Царство крепко огорожено
Стеной каменной, высокою.
Во стене ворота крепкие,
По булату золочёные,
А засовы — крюки медные,
Подворотня — дорог рыбий зуб,
Мелким вырезом вырезана;

[1] Тетво́чка, тетва́ — туго натянутая жила, бечева у лука.
[2] Желе́зочки — железные наконечники у стрел.

По мудрёным мелким вырезам
Впору ли пролезть мурашику[1].
Тут дружина закручинилась:
«Как пройти нам стены каменны,
Погубить ли, добрым молодцам,
Нам головушки напрасные?»
Догадался Вольг Буслаевич:
Мурашом себя обёртывал,
Добрых молодцев мурашками,
Пролезал с своею дружиною
В подворотню зуба рыбьего;
За стеной Вольга Буслаевич
Оборачивал мурашиков
Молодцами с сбруей ратною.
Взговорит ли Вольг Буслаевич:
«Вы большого брата слушайте,
Повелёно дело делайте:
В славном царстве во турецкиим
Вырубайте стар и малого,
Изведите всех до кореня;
Оставляйте только лучшиих
Тридцать душек красных девушек».
Тут Вольгу дружина слушалась:
В славном царстве во турецкиим
Вырубала стар и малого,
Изводила всех до кореня,
Не оставила на сéмена;
Оставляла только лучшиих
Тридцать душек красных девушек.
Сам Вольга царя отыскивал
Во палатах его каменных —
Двери заперты железные,
Во дверях засовы крепкие.
Взговорит ли Вольг Буслаевич:
«Хоть ногу сломать, а выставить!»

[1] Мурáшик, мурáш — муравей.

Пнул ногой двери железные,
Поломал засовы крепкие;
Царя славного турецкого
Брал Вольга за ручки белые.
Говорил Вольга Буслаевич:
«А не бьют царей, не казнят вас»,—
Царя хлопнул о кирпищат пол[1]
И расшиб Салтана вдребезги.
Тут дружину свою храбрую
Вольга поровну оделивал:
Табунов коней по тысяче,
По бочонку красна золота
Да по девушке на молодца.

---

[1] **Кирпищат пол** — пол, выложенный кирпичом.

МИКУЛУШКА СЕЛЯНИНОВИЧ

(Стихи-сказка)

Выезжал ли Вольга-свет с дружиною
По сёлам-городам за получкою,
С мужиков выбирать дани-выходы[1].
Выезжал ли сударь во чисто поле,
Услыхал во чистом поле пахаря:
Слышно — пашет мужик да посвистывает,
Сдалека, слышно, сошка поскрипывает,
Сошнички[2] по камням, слышно, черкают,
А не видно нигде в поле пахаря.
И поехал Вольга к тому пахарю,
Целый день ехал с утра до вечера,
А наехать не мог Вольга пахаря.

---

[1] Дань — пóдать, которую платил побеждённиый иарод победителю, а также простой народ — князьям. Вы́ход — то же, что и дань.

[2] Сошиичкú — лемехи, железные н острые «иаконечники», иадетые на «ногн» — развнлье сохи.

День, другой ехал с утра до вечера,
А наехать не мог Вольга пахаря.
Слышно — пашет мужик да посвистывает,
Сдалека, слышно, сошка поскрипывает,
Сошнички по камням, слышно, черкают,
А не видно нигде в поле пахаря.
Третий день Вольга ехал до пабедья[1] —
Наезжает Вольга в поле пахаря;
В поле пашет мужик да понукивает,
С края в край он бороздку отваливает,
Камни, корни сохой выворачивает;
Как заедет мужик-от в один конец —
Со другого конца и не виднушко.
А у пахаря сошка кленовенька,
Сошники в той сошке булатные,
Захлестнуты гужочки[2] шелковеньки,
А кобылка во сошке соловенька[3].
Взговорит ли Вольга тому пахарю:
«Гой, мужик-пахарёк! Божья помощь те[4],
Божья помощь пахать да крестьянствовать,
Широку борозду отворачивать,
Да коренья, каменья вывёртывать!»
Говорит ли мужик таковы слова:
«А спасибо, Вольга, благодарствуем,
Божья помощь, поди-тка, нам надобна,
Божья помощь пахать да крестьянствовать.
Сам далёко ль едешь со дружинушкой?
Далеко ль бог несёт, куда путь держишь?»
Взговорит ли Вольга таковы слова:
«А я еду, мужик, со дружинушкой
По сёлам-городам за получкою —
Выбирать с мужиков дани-выходы.

[1] Пáбедье — полдник, время второго завтрака, близкое к полудню.
[2] Гужóчки; гуж — петля, укрепленная в хомуте.
[3] Солóвенька, солóвая — желтоватой масти со светлым хвостом и гривой.
[4] Те — тебе.

Ай, пойдём со мной во товарищах!»
Взял мужик, воткнул сошку в бороздочку,
Он гужочки шелковы взял, выстегнул,
Взял из сошки кобылку да вывернул,
На кобылку ввалился[1], сел охлепью[2]—
Со Вольгою поехал в товарищах.
Говорит ли мужик таковы слова:
«А не ладно, Вольга, я в бороздочке
Свою сошку оставил не убранну:
Как бы сошка с земельки повыдернуть,
С сошничков как бы землю повытряхнуть,
А и бросить сошка[3] за ракитов куст...»
Посылал тут Вольга десять молодцев:
Велит сошку с земельки повыдернуть,
С сошничков велит землю повытряхнуть,
А и бросить сошка за ракитов куст.
Подъезжали ко сошке те молодцы,
Соскочили в борозду с добрых коней,
Разом брались за сошку кленовеньку,—
От земли этой сошки поднять нельзя.
Они сошку за обжи[4] вокруг вертят,
А не могут с земли сошку выдернуть,
Не могут с сошников землю вытряхнуть,
А и бросить сошка за ракитов куст.
А и шлёт ли Вольга всю дружинушку:
Велит сошку с земельки повыдернуть,
С сошничков велит земельку повытряхнуть,
А и бросить сошка за ракитов куст.
Вот за сошку бралась вся дружинушка,
Разом бралась за сошку кленовую,
Только сошку за обжи вокруг вертят,
А не могут с земли сошку выдернуть,

[1] Ввали́ться — тяжело сесть верхом.
[2] Охлепью — верхом без седла.
[3] Выдериуть, бросить сошка — выдериуть, бросить сошку.
[4] Обжи — оглобли у сохи.

Не могут с сошничков землю вытряхнуть,
А и бросить сошка за ракитов куст.
Подъезжал тут мужик-деревенщина,—
Он слезал со кобылки соловенькой,
Подходил к своей сошке кленовенькой,
Брался ручкой одной да попёхивал,
Из земельки он сошку выдёргивал,
С сошничков он земельку вытрёхивал,
Он палицей[1] комлыжки[2] сокрёбывал,
А и бросил сошка за ракитов куст.
На добрых коней сели — поехали.
Выезжают они на дороженьку —
Мужикова кобылка ходой идёт[3],
А Вольгин-от конь уж поскакивает;
Мужикова кобылка рысцой пошла,
А Вольгин-от уж конь оставаться стал.
Передом мужик едет, не тряхнется,—
Во всю прыть Вольга едет сугоною[4].
Мужику тут Вольга стал покрикивать,
Мужику колпаком стал помахивать:
«Ты, мужик-пахарёк, ты постой, пожди,
За тобою, мужик, не угонишься».
На Вольгу тут мужик приоглянулся,
Стал кобылку свою окорачивать,
И поехали шагом дорожкою.
Взговорит ли Вольга таковы слова:
«У тебя ли, мужик, лошадь добрая,
Кабы лошадь твоя да коньком была —
За лошадку цена бы пятьсот рублей».
Говорит ли мужик таковы слова:
«А и глуп ты, Вольга, глупо сказываешь,
Я кобылочку взял из-под матери,

---

[1] Пали́ца — железная лопаточка, ручка которой прикручена верёвкой к сохе, перекладывается по обе стороны и служит для отвала земли.
[2] Комлы́жки, комлы́ги — комья земли, приставшие к сохе.
[3] Идти ходо́й — так говорится о быстром и плавном шаге лошади.
[4] Ехать суго́ною — вдогонку, сзади.

За сосунчика дал я пятьсот рублей;
А коньком бы была — ей и сметы нет».
Взговорит ли Вольга таковы слова:
«А и как тя, мужик, звать по имени,
Величать тебя как по изотчеству[1]?»
Говорит ли мужик таковы слова:
«А я ржи напашу, во скирды[2] сложу,
Домой выволоку, дома вымолочу,
Да и пива сварю, мужиков сзову,
И почнут мужики тут покликивать:
«Гой, Микула-свет, ты Микулушка,
Свет Микулушка, да Селянинович!»

[1] Изо́тчество — отчество; из какого «отчества» — кто отец?
[2] Скирд — долгая и большая кладь хлеба, омёт, стог.

СОДЕРЖАНИЕ

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Лев Николаевич Толстой

БЫЛИНЫ

Ответстаенный редвитор *Г. И. Гусева*
Художественный редвктор *С. И. Нижняя*
Технический редвктор *М. В. Гагарина*
Корректор *В. В. Борисова*

ИБ № 9115

Подписаио и печати с готовых диапозитивов 31.05.84. Формат $60 \times 90^1/_{16}$. Бум. офс. № 1. Шрифт литературиый. Печать офсетиая. Усл. печ. л. 2,0. Усл. нр.-отт. 2,5. Уч.-изд. л. 1,59. Тираж 3 000 000 экз. Заказ № 2806. Цена 5 коп.

Ордеиоа Трудового Красиого Зиамеии и Дружбы иародоа издательство «Детская литература» Государстаенного иомитета РСФСР по делам издвтельств, полиграфии и киижиой торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.

Калиииский ордеиа Трудового Красиого Зиамеин полиграфкомбиат детсиой литературы им. 50-летия СССР Росглавполигрвфпрома Госкомиздата РСФСР. Калиини, проспект 50-летия Октября, 46.

5 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В 1984 году в серии «Книга за книгой»
для школьников младшего возраста выходят в свет
такие произведения фольклора и русских писателей-классиков:

Гаршин В. ТО, ЧЕГО НЕ БЫЛО

Сказки и рассказы.

Телешов Н. ЗОРЕНЬКА

Сказки.

Тютчев Ф. КОНЬ МОРСКОЙ

Стихи.